

Мифологический образ Кан-Кереде

Мифологические чудовища в эпосе, как и в других жанрах фольклора, обычно олицетворяют собой злые силы природы. Характерной чертой эпоса народов Сибири, в том числе алтайцев, является их архаичность, выраженная в борьбе людей с чудовищами, наличием в эпосе различных видов зооморфных и антропоморфных существ.

По мнению С.С. Суразакова, в алтайском эпосе мифологические образы сначала олицетворяли силы тьмы и мрака, зимы и холода, болезни и смерти. Страшные явления природы и стихий в эпосе, как и в мифах, понимались как действие каких-то сил, которые получили облик зооморфных и антропоморфных чудовищ. Но впоследствии они стали воплощать и реальные человеческие силы: эти чудовища не только пожирают все живое на земле, но и совершают грабительские набеги, преследуют героев, крадут женщин, ослепляют людей, уводят их на муки и т.д. Они – «представители иного, темного и мрачного мира, но этот иной мир – мир чужого рода или племени».

Мифологический образ Кан-Кереде фигурирует во многих фольклорных произведениях. Представлен в образе огромной птицы с функцией царя птиц. Эпос рисует могущественный облик Кан-Кереде: мог поднять могучего богатыря, подобно облаку, покрыть громадной тенью землю. Он постоянный противник змей, которые воруют у него птенцов. Образ Кан-Кереде функционально близок образу птицы Гаруда в индийской мифологии.

Гаруда («пожиратель»). 1. В индуистской мифологии царь птиц, ездовое животное (вахана) *Вишну*. Когда Гаруда родился, боги, ослеплённые сиянием, исходящим от его тела, приняли его за *Агни* и восславили его как олицетворение солнца. Устойчивый мифологический мотив, соединённый с Гарудой, – его постоянная вражда со змеями, «пожирателем» которых он является (символическое воспроизведение борьбы солярного героя с его хтоническим противником).

В буддийской мифологической интерпретации Гаруды – огромные птицы, вечные враги наг. Движение их крыльев порождает бурю. Им не удавалось успешно бороться с нагами, пока аскет Карамбия не научил их тайной мантре (молитве) «аламбаяна», и после этого наги уже не могли скрыться от Гаруд. Считается, что иногда Гаруды могут принимать человеческий облик и в одном из своих прошлых рождений *Шакьямуни* был их царём.

2. В ламаистской мифологии Гаруда – второстепенный персонаж: в мистерии цам (в Тибете и в Монголии) появляется в жертвенном круге вместе с локальными хозяевами – духами гор. Гаруда как победитель змей (в буддий-

ской иконографии изображается со змеей в клюве) имеет некоторые демоноборческие черты. В мифологии монгольских народов Гаруда – царь птиц.

3. Популярный персонаж в фольклоре народов Центральной Азии и Южной Сибири (монг. Хангарид, бурят. Хэрдиг, алт. Кереди, Кан-Кереди; тув. Херети, якут. Хардай). Гаруда находится в постоянном конфликте с гигантским водяным змеем, в отсутствие Гаруды поедающим его птенцов. Герой убивает змея, и благодарный Гаруда становится его чудесным помощником.

Паспорт объекта и справочная информация

1. Наименование объекта:

Мифологический образ Кан-Кереде

2. Краткое описание:

Как отмечают многие исследователи, в фольклоре народов Центральной Азии немаловажную роль играет мифологическая птица Гаруда. У алтайцев образ могучей птицы – царь пернатых называется Кан-Кереде.

Исследователи отмечали связь птицы Гаруда в фольклоре народов Центральной Азии с древнеиндийским мифом о птице Гаруда. В индийской мифологии Гаруда является солнечной птицей, прародителем и царем птиц, олицетворяет солнечную природу, так же как змеи, известные его антогонисты, олицетворяют природу воды. Много легенд рассказывали в древней Индии о Гаруде. Одна из основных легенд – легенда о похищении этой птицей сомы-амриты – напитка бессмертия. Эпос рисует красочный облик Гаруды – царя пернатых: тело из золота, крылья – ослепительно-красного цвета, голова человека, но с клювом. Гаруда умел говорить по-человечески, обладал силой магического слова и мог по желанию изменить свой облик. Гаруда был наделен такой великой мощью, что сотрясал горы, мог поднять в воздух огромного слона, подобно облаку, накрыть громадной тенью землю.

Таким же огромным размером и мощной силой обладает Кан-Кереде в алтайском эпосе. Например, в сказаниях «Когутей» и «Солотой-Мерген» от взмахов крыльев Кан-Кереде подул ветер, от слез ее закапал дождь. В сказании «Солотой-Мерген» Кан-Кереде садит на свою шею богатыря, табун лошадей и богатырского коня, чтобы доставить их домой.

В индийском эпосе и буддийской литературе Гаруда нередко называется «пожирателем змей». Он постоянный соперник нагов (змеев) и их могущественных предводителей. На великих горах и на священных деревьях обычно жил Гаруда. Взмывая в небо, он нередко нес на себе богов или иных «небесных путешественников», мог доставить святых мудрецов в далекие недоступные края, даже к горе Меру (Сумеру).

Здесь мы видим, как близки образы и функции птицы Гаруда в буддийской литературе и Кан-Кереде в алтайском эпосе. Аналоги этой фантастической птицы можно найти в легендах и эпосе различных народов. Археологические материалы показывают, что у древних обитателей Алтая образ фантастической птицы был давно развит в виде образа грифона. Не вдаваясь в глубокое рассмотрение образа фантастической птицы, которая в достаточной мере выявляется в скифской культуре, алтайской шаманской традиции, отме-

тим, что образ фантастической птицы – Гаруда когда-то привнесен из буддийской литературы в алтайский эпос, хотя надо отметить, что, судя по материалам шаманизма, данным археологии образ чудо-птицы был не нов. Поэтому этот образ нашел широкое отражение в эпосе. Например, в сказании «Аин Шаин Шикшире» на небе живет птицеподобная старуха Юкюн. Когда она спустилась, «... свет солнца и луны затмился; луновидные крылья заслонили солнце и месяц» . В этом же сказании небесная шаманка – Кам-эмеген оборачивается в могучую птицу Кан-Кереде. Как видно из этого сказания, образ могучей птицы вряд ли напрямую заимствован из индийской мифологии. Он имеет еще и другие более архаичные корни, например, мог возникнуть из образа матери земли.

3. ОНКН категория: устное народное творчество.

4. Этническая принадлежность: алтайцы, народы Южной Сибири.

5. Конфессиональная принадлежность:

6. Язык:

7. География, место бытования:

Республика Алтай.

8. Ключевые слова: мифология, мифологический персонаж, традиционная культура.

9. Атрибутика:

Служебная информация:

1. Автор описания:

Объект подготовлен БУ РА «Республиканским центром народного творчества» Республика Алтай, г. Горно-Алтайск ул. Э. Палкина 9, т.8(38822)21506.

2. История выявления и фиксации объекта:

Записи и публикации героических сказаний алтайцев начались с середины XIX века. Героические сказания публиковались в той или иной мере в до-

революционных изданиях трудов В.В. Радлова, Н.Я. Никифорова, в записях и публикациях В.И. Вербицкого, Г.Н. Потанина и других исследователей.

В.В. Радлов на языке оригинала опубликовал десять сказаний «Алтайын Сайин Салам», «Кан Пүдей Эки Мооспыла Жуулашканы», («Битва Кан Пюдея с Двумя Моосами»), «Тектебей Мерген», «Кан Пүдей, Ай Каан», «Караты Каан», «Jүс абакайлу Пежитти Каан, («Стоженец Каан Пежитти») и т.д. в первой части «Образцов народной литературы тюркских племен Южной Сибири». Популярным среди ученых фольклористов был и остаётся изданный в 1913 г. при помощи Г.Н. Потанина «Аносский сборник». Сказания, вошедшие в сборник, были собраны и тщательно переведены Н. Я. Никифоровым.

Г.Н. Потанин также способствовал публикации ряда других материалов по алтайскому эпосу, например, сказаний, записанных Г.М. Токмашовым у телеутов Кемеровской области.

А. Калачев, будучи студентом Петербургского университета, записал интересный вариант популярного на Алтае сказания «Алтай-Буучай». Перевод опубликован в журнале «Живая старина» за 1896 год.

Из дореволюционных собирателей фольклора необходимо отметить миссионера В.И. Вербицкого. В его книгу «Алтайские инородцы» вошли переведенные им в прозе сказания «Алтайын-Саин-Салам», «Стоженец Хан Бежитти».

Композитор и этнограф А.В. Анохин уделял большое внимание героическим сказаниям. Он напечатал в «Томских епархальных ведомостях» в 1912 году сказания «Три Курбустана», «Jeин-Jeин-Шикширге».

В 30-х годах нашего столетия записи и издания героических сказаний возобновились после некоторого перерыва, вызванного тяжелым социально-политическим периодом в жизни народа. В 30-40 годы среди изданных сказаний наиболее популярными были сказания «Когутей» кайчи М. Ютканакова, отдельные издания «Темир-Санаа» и «Алтын-Тууји», составленные известным алтайским поэтом, писателем и драматургом П.В. Кучияком, книги знаменитого кайчи Н.У. Улагашева «Алып-Манаш», «Алтай-Буучай», «Малчи-Мерген». Так, изданное в Москве в 1935 году сказание «Когутей» получило хорошую оценку специалистов. Авторы перевода Г. Токмашов и В. Зазубрин сохранили стиль и поэтику алтайского героического эпоса.

П.В. Кучияк, собиратель фольклора, сам являлся исполнителем эпоса и многое сделал для популяризации фольклора в Сибири.

В 1940-е – 1960-е гг. в поле зрения собирателей фольклора оказывается целая плеяда исполнителей эпоса, проживающих в разных районах тогдашней Горно-Алтайской автономной области. С конца 40-х годов особенно ярко

проявляется исполнительское мастерство сказителя А.Г. Калкина. Именно с его именем связаны запись и издание таких выдающихся сказаний как «Маадай-Кара», «Очы-Бала», «Ӧскӱс-Уул» и другие.

С открытием в 1952 году Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ГАНИИИЯЛ), в настоящее время – Горно-Алтайский Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, начался новый период в собирании, изучении и издании алтайского эпоса. Кроме изданных институтом 15 томов алтайских героических сказаний, были изданы в отдельных книгах такие крупные сказания как «Маадай-Кара» А.Г. Калкина, «Еленгир» Н.К. Ялатова, сказания Н.У. Улагашева, сказания А.Г. Калкина. Академическое издание эпоса «Маадай-Кара» снискало мировую известность.

Образ Кан-Кереде присутствует во многих перечисленных сказаниях. Образ Кан-Кереде был рассмотрен В.П. Ойношевым в книге «Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе».

3. Библиография:

Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Том I-XV.

Аносский сборник. / Зап. от сказителя Чолтыша Куранакова, Н.Я. Никифорова; пер. Н.Я. Никифорова, Г.Н. Потанина; предисл. и примеч. Г.Н. Потанина. – Омск, 1915. – 257 с. Переиздан издательством «Ак чечек», Горно-Алтайск, 1995. – 263 с.

Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – М., 1893. – 386 с. Переиздан изд. «Ак чечек», Горно-Алтайск, 199. – 211 с.

Образцы народной литературы тюркских племён Южной Сибири и Дзунгарской степи / Собраны В.В. Радловым. – СПб: 1866. – 419 с.

Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. – Горно-Алтайск: ГНУ АКИН РА. – 2006. – 164 с.

Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. / Отв. ред. В. М. Гацак. – М.: Наука, 1985. – 255 с.

4. Дискография:

5. Фильмография:

нет

6. Фото:

7. Видео:

нет